

УДК 378.637(470.54)(091)
ББК 4448.3(235.55)6

DOI 10.26170/2079-8717_2021_05_01
ГРНТИ 14.09.35

Код ВАК 13.00.01 (5.8.1)

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ ВОЕННОГО ДЕЛА В СВЕРДЛОВСКОМ ПЕДИНСТИТУТЕ В СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГГ. И ВОЕНРУК Г. А. ЖЕБЕЛЕВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогические институты; история высшего образования; история институтов; преподаватели; военная подготовка; военное дело; учебные дисциплины; методика преподавания военного дела; спортивно-массовая работа; политические репрессии; архивные следственные дела.

АННОТАЦИЯ. В статье освещаются факты из биографии и деятельность в качестве заведующего военной кафедрой в Свердловском пединституте в 1934–1938 гг. Георгия Абрамовича Жебелева. Показано, в какой степени эти факты и деятельность в качестве военрука повлияли на то, что Жебелев был незаконно репрессирован органами НКВД. Делается вывод о надуманности и лживости обвинений в адрес подследственного во враждебности к советскому строю на том основании, что Жебелев в прошлом был членом партии левых социалистов-революционеров (эсеров).

Показаны заслуги Георгия Абрамовича в организации военной подготовки студентов и оборонно-физкультурной работы в вузе. Им осуществлялось руководство учебным процессом с изучающими военное дело в стенах института и при проведении месячных лагерных сборов для тех, кто готовился в качестве командиров Красной армии среднего звена. Во второй половине 1930-х гг. в СГПИ студенты проходят сдачу норм на значок «Готов к труду и обороне!» (ГТО), в институте создаются ячейки добровольных спортивных обществ и секции по различным видам физической подготовки, принимающие активное участие в региональных спортивных соревнованиях различных уровней. Автор показывает, что Г. А. Жебелев пользовался доверием и уважением со стороны руководства института и студентов, поддерживал товарищеские отношения со своими коллегами-преподавателями и студентами вуза.

Впервые автор ввел в научный оборот архивные материалы следственного дела заведующего военной кафедрой СГПИ. Они свидетельствуют, что Георгий Абрамович долго пытался добиться справедливости, обращаясь с заявлениями к высшему руководству страны, однако в результате незаконных методов ведения следствия он был вынужден подписать признательные показания. Авторами доказывается, что обвинения в антисоветской деятельности Г. А. Жебелева и приговор были сфабрикованы органами НКВД, что, в том числе, доказывается реабилитацией обвиняемого в 1957 г. и восстановлением в партийных рядах в 1990-м г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попов, М. В. Преподавание военного дела в Свердловском пединституте в середине 1930-х гг. и военрук Г. А. Жебелев / М. В. Попов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 5. – С. 8-13. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_05_01.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

TEACHING MILITARY AFFAIRS AT THE SVERDLOVSK PEDAGOGICAL INSTITUTE IN THE MID. 1930S. AND MILITARY INSTRUCTOR G. A. ZHEBELEV

KEYWORDS: pedagogical institutes; history of higher education; history of institutions; teachers; military training; warfare; academic disciplines; military teaching methodology; sports work; political repression; archival investigation files.

ABSTRACT. The article highlights the facts from the biography and activities as the head of the military department at the Sverdlovsk Pedagogical Institute in 1934–1938. George Abramovich Zhebelev. It is shown to what extent these facts and activities as a military instructor influenced the fact that Zhebelev was illegally repressed by the NKVD. It is concluded that the accusations against the defendant of hostility to the Soviet system are far-fetched and false, on the grounds that Zhebelev was a member of the Party of Left Socialist Revolutionaries (SRS) in the past.

The merits of Georgy Abramovich in the organization of military training of students and in the organization of defense and physical culture work at the university are shown. He supervised the educational process with students of military affairs within the walls of the institute and during the monthly camp fees for those who were preparing as middle-level Red army commanders. In the second half of the 1930s. at the SSPI, students pass the standards for the badge “Ready for work and Defense!” (TRP), cells of voluntary sports societies and sections on various types of physical training are created at the institute, which actively participate in regional sports competitions of various levels. The author shows that G. A. Zhebelev enjoyed

trust and respect from the management of the institute and students, maintained friendly relations with his colleagues-teachers and students of the university.

For the first time, the author introduced into scientific circulation archival materials of the investigative case of the head of the military department of the SSPI. They show that Georgy Abramovich tried for a long time to achieve justice by making statements to the top leadership of the country, but as a result of illegal methods of conducting the investigation, he was forced to sign confessions. The authors prove that the charges of anti-Soviet activities of G. A. Zhebelev and the verdict were fabricated by the NKVD bodies, which is also proved by the rehabilitation of the accused in 1957 and the restoration in the party ranks in 1990.

FOR CITATION: Popov, M. V. (2021). Teaching Military Affairs at the Sverdlovsk Pedagogical Institute in the Mid. 1930s. and Military Instructor G. A. Zhebelev. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 8-13. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_05_01.

Во второй половине 1930-х гг. жертвами необоснованных политических преследований были не только директора Свердловского пединститута, но и руководители подразделений вуза, оказавшиеся в поле зрения большевистских карательных органов в ходе фабрикации уголовных дел по отношению к определенным категориям населения, имевших целью представить их как активных контрреволюционеров и врагов советской власти. В истории пединститута наиболее яркими и трагичными являются судьбы первого декана исторического факультета СГПИ В. К. Ансвенсула и военрука высшего учебного заведения, заведующего военной кафедрой Г. А. Жебелева.

Первый из них был обвинен в участии в националистической латышской шпионской контрреволюционной террористической организации, а второй представлен как активный член военно-фашистской организации, костяк которой якобы составляли чиновники военного ведомства Свердловска и бывшие командиры Красной армии (многие до революции были офицерами), ставшие преподавателями военного дела в учебных заведениях столицы Урала. На основе ставших доступными для исследователей архивных материалов с целью осветить и дать оценку с точки зрения современной исторической науки фактам биографии В. К. Ансвенсула была опубликована статья М. В. Попова и И. М. Клименко в журнале «Педагогическое образование в России» [10]. Аналогичную цель попытался поставить автор настоящей статьи, освещающая жизнь и деятельность Георгия Абрамовича Жебелева – организатора военно-оборонной работы в Свердловском педвузе. Уже в конце 1980-х гг. директор музея Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ) М. А. Субботина обратилась к проблеме судеб руководителей и сотрудников института репрессированных в конце 1930-х гг. [8]. Однако в ряде современных публикаций по истории Уральского государственного педагогического университета лишь отмечается факт незаконности ареста и приговора по отношению к заведующему военной кафедрой

Свердловского высшего педагогического учебного заведения [6, с. 25; 9, с. 31; 11, с. 32]. В то же время в опубликованной к 85-летию УрГПУ книге «В ответе за учительское счастье» имя Жебелева даже не упоминается [1]. В результате становится ясной важность изучения данной проблемы.

В Свердловском пединституте с первого года его существования высшая войсковая подготовка стала обязательной для всех студентов, годных к воинской службе. При этом войсковая подготовка приравнивалась к действительной военной службе: прошедшие курс и успешно сдавшие экзамены студенты освобождались от действительной службы в армии и зачислялись в запас средними командирами. Занятия по военной подготовке включали в себя от 430 до 580 учебных часов в стенах вуза и трехмесячные лагерные сборы [5]. Организацией военного обучения занимались преподаватели созданных в учебных заведениях военных кафедр во главе с военными руководителями – военруками. Поскольку они, как правило, в изучаемый период были в прошлом офицерами царской армии, органы НКВД в условиях массовых огульных политических репрессий стремились «выявить» контрреволюционеров и заговорщиков из среды «социально чуждых элементов».

Одним из поводов для следственных органов НКВД для обвинений во враждебной большевикам деятельности военных работников и преподавателей военного дела в Свердловске было то, что они в годы революции состояли в эсеровской партии. Членом партии левых социалистов-революционеров с марта 1917 по май 1918 гг. был Г. А. Жебелев [3, л. 11]. Впрочем, социальное происхождение военрука СГПИ было пролетарским: он родился в 1897 г. в Перми в семье рабочего, в 1916 г. был призван в царскую армию, но в январе 1917 г. в связи с контузией на фронте демобилизовался [3, л. 19]. Служил конторщиком в цехе на Мотовилиховском оружейном заводе и до весны 1917 г. в революционном движении участия не принимал [3, л. 10]. После февральской революции Жебелев стал активным членом партии левых социалистов-революционеров, но поскольку ле-

вые эсеры сотрудничали с большевиками в советских органах с ноября 1917 г., Жебелев служил в Красной армии, будучи членом левозсеровской партии [3, л. 7]. Позднее, в анкете арестованного в апреле 1937 г., будущий военрук утверждает, что с декабря 1918 г. по март 1919 г. был в плену у Колчака [3, л. 7]. Однако уже на допросе следователя НКВД он говорил, что был мобилизован колчаковцами и служил в Белой армии с марта по июнь 1919 г. [3, л. 17-18].

Политические колебания будущего военрука в годы гражданского противостояния вполне объяснимы, однако осенью 1919 г. он твердо становится на большевистские позиции и в сентябре вступает в ряды РКП(б) [3, л. 11]. С октября 1919 г. Георгий Абрамович начинает службу в Красной армии в должности начальника связи батальона частей особого назначения (ЧОН) [3, л. 19]; в 1934 г. демобилизуется и начинает свою трудовую деятельность в качестве руководителя в Свердловском государственном педагогическом институте [3, л. 7].

До середины 1938 г. военруки занимались в вузах не только военным обучением и оборонно-массовой работой, но и физической подготовкой студентов. Именно в этих направлениях работала и военная кафедра в пединституте, которую с 1934/35 уч. года возглавлял Г. А. Жебелев. Для обучающихся в институте, заканчивающих второй курс, эта кафедра организовывала лагерные сборы. В учебное время занятия по военной подготовке проводились на местности и открытых стрельбищах с использованием малокалиберных и боевых винтовок. Продолжительность сборов – один месяц. Место проведения – окрестности СУГРЕСа, жили в здании местной школы. При этом на сборы привлекались не только юноши, но и девушки, которые также занимались в военно-спортивных кружках [7, с. 34]. Осенью 1934 г. в СГПИ формируется студенческий стрелковый батальон из трех рот и команды ПВО. Возглавляет эти подразделения военрук Г. А. Жебелев, который назначает командиров и политруков рот, организует строевые занятия со студентами [12, с. 29]. Летом 1935 г. в областные военизированные студенческие лагеря направляется группа студентов под руководством Георгия Абрамовича [12, с. 32]. В связи с 20-летием создания Красной армии и за лучшие показатели в оборонно-массовой работе в феврале 1938 г. были удостоены наград: факультет физики – переходным Красным знаменем, геофак – портретом наркома обороны К. Е. Ворошилова; 12 студентов и преподавателей были отмечены премиями и ценными подарками. Среди них – Г. А. Жебелев [12, с. 45].

Изменения произошли в организации вузовских физкультурных коллективов: в 1937 г. в СГПИ, как и в других учебных заведениях, были созданы спортивные секции по видам спорта – волейбольная, баскетбольная, гимнастическая, лыжная, тяжелой и легкой атлетики, конькобежная. В 1937/38 уч. году 150 человек в пединституте стали обладателями значков ГТО, из них 8 человек получили значок II ступени [2, л. 17]. Студенты принимали участие в городских соревнованиях по лыжам, волейболу, баскетболу и гимнастике. На соревнованиях по гимнастике в Ленинграде женская команда свердловского педвуза заняла второе место, а мужская – шестое. На областных соревнованиях команда легкоатлетов СГПИ заняла первое место [2, л. 17].

Таким образом, факты говорят об успехах в деятельности Жебелева в должности военрука в СГПИ, а значит, недостатки в практической работе не могли быть использованы в качестве аргументов для обвинений во враждебных настроениях преподавателя. Вряд ли он мог стать жертвой подлого доноса со стороны своих коллег, так как Жебелев старался держаться в стороне от интриг. В своем выступлении на партийном собрании 9 февраля 1938 г. Георгий Абрамович с возмущением говорил об обстановке недоверия, взаимных обвинений и доноительства, которая существовала в преподавательском коллективе коммунистов пединститута [14, л. 1].

Пользовался Г. А. Жебелев большим авторитетом и среди студенческой молодежи. Правда, в материалах его следственного дела нами обнаружено открытое письмо двух студентов II курса исторического факультета учительского института в партком СГПИ, в котором содержатся явно надуманные, необоснованные политические обвинения о якобы «вредительских» действиях Жебелева как военного руководителя института. Более того, в письме содержатся утверждения о связях Жебелева с «врагом народа», бывшим директором вуза В. Е. Семеновым, и «примиренцами» (тоже бывшими руководителями института) А. В. Козыревым и С. З. Каценбогеном. Характерно, что в письме громогласные политические обвинения соседствуют с изложением мелких обид в адрес военрука за его требовательность как преподавателя к студентам, изучающим военное дело [ГААСО. Ф.Р-1. Оп. 2. Д. 30649. Л. 59-60]. Можно предположить, что составление письма было инспирировано следователями НКВД, ибо оно датировано 17 декабря 1937 г., а вплоть до ареста Георгия Абрамовича 13 марта 1938 г. в парткоме СГПИ эти документы не расследовались. Более того, в институтской стен-

газете «За кадры» была опубликована корреспонденция «Сплетня», в которой студентами под защиту был взят Жебелев, позднее арестованный [15, л. 52].

Сфабрикованное следователем НКВД Леоновым дело о якобы существовавшей террористической контрреволюционной организации, состоявшей из работников военного ведомства и преподавателей военного дела свердловских вузов, имело целью дискредитировать и объявить «врагами» военрук, служивших в царской армии на командных должностях. Г. А. Жебелев офицером до революции не был, и поэтому главным поводом для обвинений во враждебности, как уже отмечалось, было то, что в 1917–1919 гг. он был активным членом партии левых социалистов-революционеров. На первом допросе Георгий Абрамович заявил, что он «ни в каком заговоре не участвовал и контрреволюционной работы против ВКП(б) и советского правительства не вел» [3, л. 12]. Более того, Жебелев из тюрьмы пытался протестовать – направил заявление на имя Сталина, в котором утверждал: «Мое обвинение является, очевидно, ошибкой, недоразумением. Описав всю свою жизнь, я просил И. В. Сталина помочь мне» [3, л. 33].

Однако все было напрасно. Для вынесения обвинительного заключения по делу Г. А. Жебелева органам НКВД оказалось достаточно показаний четырех подследственных (по другим сфабрикованным делам) [3, л. 76–77]. На закрытом судебном заседании выездной сессии военной коллегии Верховного суда Союза ССР 10 августа 1938 г. Георгий Абрамович при отсутствии свидетелей и документов, доказывающих вину, был приговорен к расстрелу по статье 58 УК РСФСР как активный участник антисоветской террористической организации [3, л. 80–81]. Не спасло его и то, что под давлением следователей 19 мая 1938 г. он подписал протокол о признании своей вины [там же, л. 33], и то, что в последнем слове перед расстрелом 10 августа приговоренный к казни Жебелев просил сохранить жизнь. Спустя ровно четыре месяца после ареста Г. А. Жебелева, 14 мая 1938 г. приказом наркома обороны СССР в гражданских вузах страны высшая военная подготовка была упразднена и заменена первичным военным обучением студентов с целью их начальной подготовки к действительной военной службе рядовыми сроком на один год после окончания вуза [4, с. 43]. В связи с этим в 1938/39 уч. году в СГПИ функции военной кафедры по организации оборонно-массовой работы и физическому воспитанию студентов стали осуществлять созданные в институте кафедры военного дела и физкультуры [15, л. 91]. В последующие

годы кафедры военного дела и должность военрука были упразднены.

В 1957 г. уголовное дело бывшего военрука СГПИ было пересмотрено и в определении военной коллегии Верховного суда СССР от 11 июня было указано, что в связи «с вновь открытыми обстоятельствами приговор в отношении Г. А. Жебелева следует отменить, а дело прекратить из-за отсутствия состава преступления» [3, л. 15]. Кажется бы, справедливость восторжествовала. Но вот о восстановлении невинно осужденного в членах партии, о партийной реабилитации вплоть до 1990-х гг. вопрос никем не поднимался. С подобными запросами не обращались в партийные органы ни жена Г. А. Жебелева Татьяна Сергеевна, ни его дочь Ирина. И лишь в начале 1990 г. в Свердловский обком КПСС обратился с просьбой о восстановлении в партийных рядах незаконно репрессированного органами НКВД в 1938 г. Георгия Абрамовича Жебелева. 20 января 1990 г. бюро Свердловского областного комитета партии приняло решение Г. А. Жебелева «реабилитировать в партийном отношении» [13, л. 17].

Таким образом, февральская революция явилась тем событием, в результате которого Г. А. Жебелев включился в активную политическую деятельность. Будучи сторонником революционеров, он в 1917–1918 гг. придерживался взглядов наиболее радикального их крыла – партии левых социалистов-революционеров. Лишь после окончательного установления советской власти осенью 1919 г. будущий военрук вступил в РКП(б), и с этого времени вплоть до 1934 г. Георгий Абрамович был кадровым командиром Красной армии, а с 1935 г. работал на должности заведующего военной кафедрой в СГПИ, успешно руководил военной и оборонно-массовой работой в вузе, пользовался авторитетом среди студентов и преподавателей. Поэтому вряд ли поводом для предъявления ему обвинений во враждебности политике большевиков были недостатки в текущей производственной деятельности. Не вызывало подозрений у органов НКВД и социальное происхождение Жебелева – из рабочих. Вряд ли военрук был жертвой подлой интриги в преподавательском коллективе института – он старался держаться в стороне от политических дискуссий. Все это не спасло Г. А. Жебелева от ареста. При этом он считал незаслуженные обвинения либо фатальной ошибкой, либо происками врагов, проникших в органы НКВД.

Однако действия «компетентных органов» были вполне логичными с точки зрения «классового подхода» к решению проблем. Выполняя установки высшего партий-

но-советского руководства, чиновники требовали «выявления» враждебных социальных групп в обществе. В результате было сфабриковано дело о якобы существовавшей в Свердловске террористической антисоветской организации, в которую входили в основном работники военного ведомства и преподаватели военных дисциплин в учеб-

ных заведениях. При этом, поскольку в прошлом в революционную эпоху многие обвиняемые на судебном процессе были членами партии левых социалистов-революционеров, это дало основание региональным следователям НКВД представить перед вышестоящими органами ведомства деятельность осужденных как эсеровский заговор.

ЛИТЕРАТУРА

1. В ответе за учительское счастье: 85 лет Уральскому государственному педагогическому университету. – Екатеринбург : Форт Диалог-Исеть, 2015.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф.Р-2162. – Оп. 1. – Д. 22.
3. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). – Ф.Р-1. – Оп. 2. – Д. 30649.
4. Добровольский, В. С. Военная подготовка в гражданских вузах в СССР в 1924–1944 гг. / В. С. Добровольский, Г. Г. Шпаков // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 3.
5. Закон СССР от 13 августа 1930 г. «Об обязательной военной службе». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7051#a3oZUnSoOIYM3XSs1> (дата обращения: 19.09.2021). – Текст : электронный.
6. История уральского государственного педагогического университета : учебное пособие. – Екатеринбург, 2005.
7. Леднев, В. П. Школа педагогических кадров на Среднем Урале : материалы к спецсеминару / В. П. Леднев. – Свердловск, 1975.
8. Народный учитель. – 1989. – № 15.
9. Очерки истории Уральского государственного педагогического университета. – Екатеринбург, 2001.
10. Попов, М. В. В. К. Ансвенсул – «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута / М. В. Попов, И. М. Клименко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 2.
11. Уральский государственный педагогический университет. 1930–2010. – Екатеринбург, 2010.
12. Уральский государственный педагогический университет. Летопись-хроника 1930–2000. – Екатеринбург, 2000.
13. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). – Ф. 4. – Оп. 119. – Д. 95.
14. ЦДООСО. – Ф. 120. – Оп. 1. – Д. 6.
15. ЦДООСО. – Ф. 240. – Оп. 1. – Д. 6.

REFERENCES

1. *V otvete za uchitel'skoe schast'e: 85 let Ural'skomu gosudarstvennomu pedagogicheskomu universitetu* [Responsible for teacher's happiness: 85 years of Ural State Pedagogical University]. (2015). Ekaterinburg, Fort Dialog-Iset.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO)* [State Archives of the Sverdlovsk Region]. Stock 2162. List 1. Dos. 22.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti (GAAOSO)* [State Archive of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region]. Stock 1. List 2. Dos. 30649.
4. Dobrovolskiy, V. S., Shpakov, G. G. (2020). Voennaya podgotovka v grazhdanskikh vuzakh v SSSR v 1924–1944 gg. [Military Training in Civilian Universities in the USSR in 1924–1944]. In *Voенно-istoricheskii zhurnal*. No. 3.
5. *Zakon SSSR ot 13 avgusta 1930 g. «Ob obyazatel'noi voennoi sluzhbe»* [USSR Law of August 13, 1930 “On Obligatory Military Service”]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7051#a3oZUnSoOIYM3XSs1> (mode of access: 19.09.2021).
6. *Istoriya ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [History of the Ural State Pedagogical University]. (2005). Ekaterinburg.
7. Lednev, V. P. (1975). *Shkola pedagogicheskikh kadrov na Srednem Urale* [School of Teaching Staff in the Middle Urals]. Sverdlovsk.
8. *Narodnyi uchitel'* [People's Teacher]. (1989). No. 15.
9. *Ocherki istorii Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Essays on the History of the Ural State Pedagogical University]. (2001). Ekaterinburg.
10. Popov, M. V., Klimenko, I. M. (2020). V. K. Ansvensul – «latyshskii strelok» i pervyi dekan istoricheskogo fakul'teta Sverdlovskogo pedinstituta [V. K. Ansvensul – “Latvian Shooter” and the First Dean of the Historical Faculty of the Sverdlovsk Pedagogical Institute]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 2.
11. *Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 1930–2010* [Ural State Pedagogical University. 1930–2010]. (2010). Ekaterinburg.
12. *Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. Letopis'-khronika 1930–2000* [Ural State Pedagogical University. Chronicle 1930–2000]. (2000). Ekaterinburg.
13. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO)* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. Stock 4. List 119. Dos. 95.

14. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO)* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. Stock 120. List 1. Dos. 6.
15. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO)* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. Stock 240. List 1. Dos. 6.